

Моё быстрое выздоровление стало благословением, прошедшим лишь за один вечер. Мысли, которые смешались в одну большую путаницу, наконец начали распутываться. Это правда, что всё ещё ни одна проблема не была решено, однако ж... Вы и правда думаете, что я так просто сдамся?

Каждый сводит меня с ума, но с вернувшимся рациональным мышлением я определенно смогу со всем разобраться. Чтобы этого добиться рациональным путём, мне нужно расставить приоритеты. Итак, главная проблема, которая сильнее всего повлияет на моё будущее – это получение «Альянсом пятого этажа» места в Honey Plays. Мне и правда хочется встретиться с чувствами Маширо лицом к лицу, но я ничего не могу поделать, пока она убегает, потому эту проблемку стоит пока что отложить.

Сейчас мне нужно сохранить пользователей в нашей игре. Сохранив сценарий Макигая Намако в уголке сознания, я сосредоточился на работе.

В школе во время перерыва.

Мои одноклассники, как и всегда, неэффективно тратят своё драгоценное время, откладывая домашку на потом или же вовсе забывая тетрадь для следующего урока. В это время я работал над репликами для иллюстраций пяти персонажей, которые Сумире – Мурасаки Шикибу – почему-то закончила раньше. Подключив телефон к внешней клавиатуре, я начал печатать.

В нашей игре за главный сюжет отвечает Макигай Намако. Однако сражения или обычные фразы лежат на мне. Я не имею таланта, чтобы написать сценарий для экшена, но с простыми и короткими фразочками как-нибудь да справляюсь. Вначале меня обучал Макигай Намако, пока не сказал: «У тебя хватает таланта. Может, ты и не станешь профессионалом, но такое тебе по силам». Кажется, он похвалил меня. В любом случае, написание коротких фраз стало моей обязанностью. Если я могу помочь ему сосредоточиться на основной истории, то тогда всё хорошо.

– Ладно, на этом месте можно и остановиться.

– Хорошо потрудились, Аки. Я только что закончил проверять иллюстрации~

Немного поработав над репликами персонажей, я начал разминаться, когда ко мне подошёл Озу, закончив свою работу.

- Большое спасибо, Озу. Ну и как они?

- Весьма хороши. Дизайн персонажей входит в последние тренды, и у всех есть отличительные аксессуары. Ну, это же Мурасаки Шикибу. Все они могут стать популярными за рубежом.

Похоже, всё хорошо.

Я каждый раз даю просмотреть сценарий или иллюстрации Озу, когда сам их просмотрю. В конце концов, одна голова хорошо, а две лучше.

- Ладно. Тогда вот ещё реплики, которые мне удалось написать...

И я заставил его проверять дальше.

У всех персонажей есть свои сильные черты. Например, девушка с комплексом брата, которая перенесла травму и начала видеть в других парнях своего давно умершего старшего брата, или старикашка, которого веселят люди, однако он сам боится с ними сближаться. И таких много.

Принимая во внимание все эти сильные стороны, я должен много думать о сюжетных переплетениях.

- Эта девушка с братским комплексом единственная здесь реалистка.

- ...В самом деле? Ну, ты же знаешь, она бы здесь испугалась.

- Помнится, меня как-то так называли. «Братик?! Это ты мой братик, с которым мы расстались десять лет назад?!» - да, она тогда сказала нечто подобное.

- Звучит, как сцена воссоединения в какой-то игре.

- По правде говоря, это была ужасная ситуация.

- Вот как... И что случилось дальше?

- Ну, я отвёл её в ближайший полицейский участок.

- У тебя, что, сердца нет?!

Этот парень сразу же отсек огромный флажок любви с красавицы. Хотя, по правде говоря, если бы кто-то назвался моей давно потерянной младшей сестрёнкой, то я бы точно отвёз её

вначале в больницу, а не в полицию.

- Мне просто показалось, что у полиции больше шансов найти её старшего брата. Но она почему-то сбежала, прежде чем мы дошли до неё.

- Так она убежала. Ух, страшно... А, постой-ка. Разве какая-та зрелая дама недавно не назвала тебя младшим братом? «Стань моим младшим братиком!» - как-то так она тогда сказала?

- Угу. Я тоже повёл её в полицию. Как минимум, раз в месяц меня принимают за старшего или младшего брата. Есть ли возможность, что меня просто разлучали ото многих семей, и я этого не знаю?

- Думаю, тебе нужно волноваться только о своей младшей сестре.

Такого можно ожидать от красавчиков, на которых все заглядываются. Похоже, у него большой опыт в заигрывании с женщинами. Ну, самого Озу это не интересует, и я не думаю, что вы были бы счастливы, если бы к вашим рукам попала тайная магическая сила, втягивающая во все виды «событий» ром-кома.

- Я закончил читать.

- О, ты, как и всегда, очень быстр.

Озу мог и читать рукопись, и одновременно беседовать со мной.

- Думаю, фразы отличные. По моему мнению, так и будут общаться эти персонажи.

- Правда? Рад это слышать.

- Хотя немного забавно думать, как они будут это говорить.

- ...Эй, не говори так.

Довольно неловко наблюдать, как другой человек читает твою писанину. Словно кто-то насильно заглядывает в мой мозг.

- Это не лесть, всё и правда хорошо читается. Текст прекрасно ложится на иллюстрации. Ты в самом деле можешь делать что угодно, Аки.

- Я мастер на все руки, но у всего есть предел. Так как у меня нет таланта, чтобы в чём-то стать лучшим, мне приходится заниматься мелкими заданиями. Я лишь хочу, чтобы Макигай

Намако сосредоточился на главной истории.

- По моему мнению, это и показывает твой талант.

- Если бы меня не обделили талантом, то я и сам смог бы сделать игру. Но им я не обладаю, потому приходится рассчитывать на вашу помощь.

- М-м... Эй, скромный демон, тебе следует научиться принимать комплименты.

Конечно же, наши руки не прекращали двигаться, когда мы разговаривали.

Я продолжал работать над фразами.

А Озу всё время их просматривал и пропускал этот горизонтальный текст через софт автоматического редактирования голоса.

Таким образом текст получался вертикальным, что облегчало работу сейю. Также там было место и для заметок. Звукооператор в ней мог управлять файлами с помощью системы нумерации. Такое универсальное ПО сделал сам Озу.

Вначале Отои-сан, которая нам помогает с записью, любезно предупредила: «Вы отправляете мне файлы без имени? Я, по-твоему, дурочка какая-то?! Хочешь сдохнуть?». Сейчас же она только говорит: «Ты знаешь, что я занята, но всё равно просишь о чём-то? Хочешь сдохнуть?».

Угу, можно с уверенностью сказать, что мы сильно выросли.

Перерыв закончился, когда мы плавно двигались к прогрессу. Благодаря усердной работе я смог выполнить большую часть того, чего не сделал вчера. И правда, хороший сон может творить чудеса. Теперь Ироха сможет записать большую часть фраз после школы. Решив это, я сразу же отправил ей и Отои-сан сообщение по LIME.

АКІ: «Может, это немного неожиданно, но можем ли мы сегодня записать голос для персонажей?»

Ироха: «Э-э-э-э, у меня сегодня нет мотивации~~ Ну, я могу всё обдумать, если ты встанешь передо мной на колени и скажешь: «Госпожа Ироха, я хочу услышать твой прекрасный голос!»

Сообщение от Ирохи пришло сразу же. Как и всегда, оно был раздражающим, потому я решил оставить ответ на потом.

Отои: «20 чупадрупов.»

После я получил сообщение и от Отои-сан. Эти чупадрупы, о которых она говорит, на самом деле обычный чупа-чупс – довольно известный американский леденец, который можно часто увидеть в рекламе. Вместо денег за выполняемую работу, мы даём ей эти чупадрупсы в качестве оплаты.

АКИ: «И вы съедите все 20? Диабетом не заболеете?»

Отои: «Ты только что совершил ошибку.»

АКИ: «Э, ошибку?! Я просто беспокоился...

Отои: «М-м-м, да всё равно. 20 чупадрупсов. Здесь есть лишь ответ ДА или НЕТ.»

АКИ: «Тогда да.»

Отои: «Ладненько~ Буду ждать в студии~»

Переговоры завершены.

Хотя я всё-так наступил на одну мину. В отличие от Маширо и Ирохи, Отои-сан – взрослый человек. Если её разозлить, она точно не будет дуться и всё быстро забудет. Однако порой я наступаю на мины. И они могут появляться в разных местах. Например, как сейчас на диабете.

Как-то раз она разозлилась на меня, когда я у неё попросил что-то вроде этого: «Здесь бы поставить звуковой эффект плескания в море». Честно, до сих пор не имею понятия, почему Отои-сан тогда разозлилась на меня... Когда же я изменил свой запрос на «звук шагов, когда ходят по воде», она кивнула. Видимо, всё это не связано с работой. Поэтому, чтобы больше не вызывать таких ситуаций и не ухудшать наши отношения, я попросил её высказывать мне всё в

лицо: «Если я когда-нибудь наступлю на мину, то, прошу, сразу же скажите мне об этом». Та наша беседа – прекрасный пример этого.

– Так... «Диабет» тоже не подходит...

Открыв «Памятку о наземных минах Отои-сан», я сделал запись:

«-Звуковой эффект плескания в море;

-Потерпите;

-Лебедь;

-Налейте немного воды;

- Протёкшая крыша;

-Говорить замысловатыми словами;

-Диабет (New).»

Даже с этим словом мне всё ещё не удавалось найти какую-либо закономерность... Хм-м... Как же сложно.

Скрестив руки, я задумался над этим, пока не получил уведомление на телефон. Похоже, это от Ирохи.

Ироха: «Прочитал и не ответил! Ты худший!»

Ироха: «Ты не хочешь услышать мой прекрасный голосок?!»

Ироха: «Я прошу тебя, если ты падёшь ниц и скажешь: «Ирохочка, я хочу услышать твой красивый голосок»!!!»

Похоже, игнорирование сообщений не привело ни к чему хорошему. Ну, честно говоря, я немного удивлён, что она и вне школы начала сохранять свою личность «прилежной ученицы». Хорошо хоть, что её сообщения в LIME всё такие же. Облегчённо выдохнув, я вновь проигнорировал Ироху.

Как только она начинает нести всякую ахинею, гораздо больший эффект принесёт игнорирование. В конце концов...

Ироха: «Окей! Хорошо! Я просто должна прийти на запись?!»

Всё заканчивается этим. Если она захочет меня как-нибудь подразнить, то сдерживаться не будет, однако к работе Ироха относится серьёзно. Она точно не бросит озвучивание реплик, если я не буду ей отвечать. Мой рот расслабился, когда в голове возникло расстроенное выражение этой бестии.

Выкуси. Это тебе за то, что ты заставила меня беспокоиться и тебе.

АКІ: «Угу, будь добра. Я ожидаю от тебя первоклассного мастерства.»

Чтобы немного её утешить, я отправил ей простое и короткое сообщение. В ответ же мне прилетел стикер с надутым и злым лицом.

...Ну, как бы то ни было, мои планы на будущее сейчас разрешились.

Вскоре окончился четвёртый урок, и начался обеденный перерыв. Хотя в моём списке приоритетов разговор с Маширо находится в самом конце, я всё равно посмотрел на неё, чтобы найти шанс сегодня во всё разобраться.

- ...

Ничего не говоря, она с огромной скоростью что-то набирала на телефоне. Можно сказать, что всё её тело излучало ауру: «Не говори со мной». Сейчас Маширо походила на ёжика в зимней спячке на заснеженной горе, и другие одноклассники даже не смотрели на неё.

Возможно ли, что она ведёт с кем-то жаркую дискуссию в LIME? Похоже, там какие-то длинные абзацы. Ах, точно, Маширо же пишет романы. Думаю, не стоит её сейчас беспокоить.

Вначале я хотел сказать ей всё лоб в лоб, однако нам так и не удалось нормально поговорить. Кажется, мне придётся задуматься о беседе через LIME. Ладно, оставляю это на потом.

Сейчас мне нужно поработать над другой проблемой – сценарии Макигая Намако. Вчерашняя беседа про новый сценарий закончился полным провалом. Скорее всего, прямо сейчас он улучшает его, подчёркивая со всех сторон романтику.

Если бы мы столкнулись лицом к лицу, то я бы смог его переубедить, однако этому точно не бывать. Мне и правда не хотелось усугублять ситуацию своими запросами в LIME. Я должен как-то заставить его прислушаться к объективному мнению других и вернуть ему тот животрепещущий и ужасающий стиль письма.

Думая об этом, я поднялся с места. Решив взять какого-нибудь хлеба, я вышел из класса в коридор.

- Обоши-кун.

Знакомый голос остановил меня. Глаза сразу же встретились с Кагеиши Сумире. Такое чувство, что она специально здесь стояла и ждала меня.

- Что такое? Я ничего не натворил, потому и в вашу комнату мне идти незачем.

- У тебя всё ещё жар?

- А? А, нет. Я вчера хорошо выспался, и всё прошло.

- Ясно, рада слышать. Тогда пошли.

- Пошли? Куда?

Почти развернувшись, Сумире пристально посмотрела на меня.

- Ты можешь просто пойти за мной, не задавая вопросов? Ты же обещал.

- Обещал?.. А-а.

Точно, она же хотела мне вчера что-то сказать, когда я уходил. Сумире хотела меня о чём-то попросить, так как закончила свои иллюстрации раньше назначенного срока. До сих пор она всё время не успевала... Хм, кажется, для Мурасаки Шикибу это нечто важное.

- Хорошо. Но я не прощу вас, если это что-то тривиальное.

- Это очень важно. В конце концов...

Так как сцена прекрасной учительницы, идущей со второстепенным персонажем, привлекала большое внимание проходящих учеников, она понизила голос, чтобы услышать её мог только я.

В этот момент глаза Сумире, брови которых были сильно накрашены тенями, сузились.

- Моя жизнь зависит от этого.

Внутри здания для клубный кружков, на четвёртом этаже, находится замок нашей школы Коулун. Научный кабинет, исторический кабинет, музыкальный кабинет, мастерская, кабинет с аудио и видео, а также маленькая библиотека – всё это находится на третьем этаже. Четвёртый же этаж пустует. Можно даже сказать, что это незаконный этаж, который не выполняет какой-либо цели. Здешние кабинеты и комнаты используют как складские помещения для бесполезных документов, которые никогда и нигде не понадобятся. Тут никто не будет беспокоиться о скопившейся грязи, разбросанных пластиковых бутылок, банок и пластинок. Просто ужасающее зрелище, где негде встать. Помнится, даже разъярённый директор ничего не смог с этим сделать, и потому просто закрыл проход.

И Сумире привела меня в это кошмарное место. Когда она поднимала предупреждающую ленту на этот этаж, я почувствовал какую-то аморальность во всём этом.

...Да что же не так с этим местом? Похоже, здесь и кончается наш мир. О чём же она хочет поговорить в таком месте? Но, если подумать с точки зрения секретности, то здешнее здание лучше, чем кабинет классного руководителя.

Сумире внезапно остановилась и открыла окно на четвёртом этаже. После этого мы сразу же услышали крик жизнерадостной девушки: «Дневная тренировка начинается! Начнём со ста

приседаний!».

Похоже, что за этим зданием находился теннисный корт. Обеденный перерыв только начался, однако женская команда уже разминалась.

Юношеская страсть. Посмотрев вниз на тех, чья жизнь отличалась от нашей, Сумире начала беседу.

- Обоши-кун, эти девушки проводят свою прекрасную юность в поте и тяжёлой работе, верно?

- Да. И что с того?

- Возможно, ты сможешь понять. Они отбросили своё свободное обеденное время, чтобы вложить его в теннис.

- Женский клуб по теннису очень сильный. Вы же сами знаете.

- Но даже так, профессионалом сможет стать лишь один. И это ещё в лучшем случае. Остальные же просто поучаствуют в школьном турнире и забудут об этом после окончания школы. И где же здесь ценность? Тебе не кажется, что это лишь бессмысленная трата?

- Человек должен сам определять ценность своих действий. Ну, я бы вот лучше умер, чем бы начал заниматься спортом.

Стать членом спортивного клуба? Нет, я даже такое представить себе не могу. Да, если посвятить себя одному делу, то можно наверняка стать в этом профессионалом. Однако такое относится только к людям, родившимся с талантом и необходимым чутьём. Вот для них-то и будет целесообразней приложить все свои усилия. Но таким простым людям, как я, лучше даже не пытаться. Даже если мне как-то удастся порвать себе жопу и увидеть небо, кто-то другой, родивший с талантом, быстро меня опередит. Другими словами, это попросту неэффективно.

Слушая моё объяснение, Сумире кивнула.

- Да, я согласна с этим.

- ...Мне всё ещё не ясна причина этого разговора. Что вы хотите мне сказать?

- Честно говоря, недавно одна из учителей ушла в декретный отпуск.

И мы всё ещё не коснулись основной темы.

– Да, главное здесь то, что она счастлива. Но, к сожалению, в этом мире действует закон сохранения массы... И он относится не только к физике, но и к так называемому «счастью». В этом мире количество счастья было подсчитано ещё в самом начале. Если один человек найдёт своё счастье, то другой человек получит несчастье.

– Я всё ещё не понимаю, что вы хотите мне сказать, даже послушав эту аналогию. Когда уже закончится эта игра слов?

– Позволь мне честно всё выложить.

– Вы не слушаете, да? Хах, ладно, продолжайте.

Наконец подойдя к основной теме, ноги Сумире, завёрнутые в колготки, согнулись, и она пала ниц передо мной.

– Прошу, спасите наш театральный клуб!

...

.....

...Что, простите?

– И какое это имеет отношение к тому, о чём мы только что говорили? Ты хотела напрасно потратить моё драгоценное время? Разозлить решила, да?!

– Гья-я-я-я-я, ауч, ауч, ауч!!! Хватит тыкать в болевые точки моей спины-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!!!

Когда я атаковал её стимулирующие точки ногой, Сумире, дрожа, упала на пол с ахегао на лице.

– Ха-а... Хух... Вы... просто... дьявол... Использовать слабости в такой момент...

– Перестань поносить других людей. Я лишь хотел исправить твой кривой таз после работы над иллюстрациями и злоупотреблением алкоголя. И, кстати, почему ты сразу не перешла к основной теме? К чему вся эта постановочная речь?

– Вы ошибаетесь... всё связано...

– Вот как? Тогда рассказывай давай.

- Как жестоко! Я как раз и собиралась всё объяснить!

На глазах Сумире появились слёзы.

- И правда, господин Акитеру всегда делает поспешные выводы. Никто не полюбит парня с преждевременной эякуляцией... Ну, если только здесь не замешан маленький мальчик... Тут-то получится очень вкусный сюжетец.

- Видимо, тебе нужно вправить кое-что ещё.

- А, простите! Простите. Я больше не буду поднимать такие ненужные темы, потому простите меня!!!

Когда я щёлкнул своими пальцами и уставился на неё, позвоночник Сумире сразу же выпрямился. Никто не поверит, что сейчас передо мной стоит та сама «Ядовитая королева».

- Ум-м... позвольте мне всё объяснить. Вы, должно быть, знаете, что я сейчас исполняю роль куратора театрально клуба, да?

- Ага, ты говорила недавно. Раньше я никогда об этом не слышал.

- Это понятно, так как ранее я об этом не говорила, - глубоко вздохнув, Сумире продолжила. - Так вот, про театральный клуб. Он сейчас находится на грани роспуска.

- Роспуска?

- Да. Если мы не пройдём региональные отборочные на общенациональную театральную фиесту среди старшеклассников и не попадём на турнир между префектурами, то нас распустят. Такой ультиматум поставил директор.

- Это довольно неожиданно. Твой клуб всегда был таким?

- Угу. У нас всего несколько участников, и нет достижений, которыми можно похвастаться. Из-за этого все решили, что больше не стоит финансировать театральный клуб.

- ...Эй, разве ты не говорила, что театральный клуб - это место, где собралось «Поколение чудес»?

Кажется, она что-то такое говорила тогда.

Фу-ха... Послышалось злое хихиканье. Уголки рта Сумире образовали дьявольскую улыбку.

- Всё это ложь.

- Вижу, совести у тебя вообще нет. Просто дерьмовая учительница, и никак иначе.

- Всё это лишь обман, но они и правда «Поколение чудес».

- ?.. Ничего не понимаю. У них есть талант или что?

- В любом случае, клубу грозит роспуск.

Игнорирует. Ладно, мне всё равно тоже хочется быстрее перейти к основной теме, потому я воздержался от замечания.

- И, в чём проблема-то?

Мы собираемся все вместе каждую неделю, но я никогда не слышал, что Сумире – куратор театрального клуба. Это означает, что клуб для неё не так уж и важен.

- Разве ты не должна радоваться, что тебе не придётся больше показываться в клубе?

Я слышал, что консультирование клуба – это бремя для учителей. Помимо своих обязанностей, им также придётся приходить по субботам, чтобы наблюдать за действиями клуба и отчитываться перед руководством. И не стоит упоминать, что они получают маленькую надбавку за трату такого огромного количества свободного времени. Может, на словах работа учителя и выглядит респектабельной, однако в действительности она больше походила на подработку в чёрной компании.

К тому же, Сумире работает как учителем, так и иллюстратором. Я понимаю, что она страдает от этого дополнительного бремени. Кстати говоря, может, по этой причине эта никчёмная женщина всегда не сдаёт свои иллюстрации в отведённый срок.

- Нет... всё не так просто, – Сумире покачала головой, горько улыбнувшись. – В этой школе существует нелепое правило: «Каждый учитель должен быть куратором клуба». Здесь дело не в деньгах... всё ещё хуже.

- Что это ещё за дерьмовое правило? И вообще, почему хуже-то?

- По правде говоря, Мидори-чан – президент театрального клуба.

- Мидори-чан?

- А, я тебе никогда не говорила? Она моя младшая сестра, Кагеиши Мидори.

- М-м-м... Кагеиши... Мидори...

Кажется, я где-то слышал это имя раньше. Нет, не в значении «сестры» Сумире. Я слышал о ней в совершенно другом контексте. Что же это было?

- Это да, она милашка, но я никогда не отдам её господину Акитеру.

- И не нужно.

Если так подумать, то я никогда не расспрашивал Сумире о семье. Мне лишь известно, что её родители – строгие учителя. Вот почему она тоже стала учителем, а не иллюстратором, как того хотела. Никогда бы не подумал, что её сестра будет ходить в ту же школу. Интересно, какая она?

- Понимаешь, Мидори-чан, очень старательная девочка и всегда хорошо выполняет свою работу~

- Воу?

- Она хорошая девочка, которая слушает свою крутую сестрёнку~

- ...Вот как?

- Лишь благодаря ей я могу расслабиться во время практики и повседневных задач! Она словно второй куратор!

- А, так ты куратор лишь на бумаге. Всё понятно.

Каким же я был идиотом, начав учитывать её обстоятельства и проявлять сочувствие. Она смелая, раз смогла сказать: «Я та, кто приведёт клуб к главному призу».

- И что здесь плохого? Благодаря этому я закончила иллюстрации к «Блэк Готу».

- Ну, тут ты права.

- Она просто дар с небес! – Сумире сложила руки и посмотрела на небо.

Однако через пару секунд её лицо вновь стало мрачным.

- И если театральный клуб распустят, то меня назначат туда...

- М-м?... А, теперь понятно. Вот оно что.

Сумире указала на теннисный корт, наполненный бодрыми и жизнерадостными девушками в середине тренировки.

Если всё суммировать, то получится...

- Ты заменишь учителя, который ушёл в декретный отпуск, и станешь советником женского теннисного клуба.

- Верно-о-о-о-о-о! Я не хочу-у-у-у-у-у-у-у-у!!!

И после этого её железная маска учителя полностью разрушилась. С лица полились грязные слёзы, с носа пошли сопли, а на лице появился какой-то странный пот... И в таком жалком состоянии она прицепилась ко мне.

- Женский теннисный клуб в этой школе слишком сумасшедший! У них слишком много тренировок! Утром, днём, вечером, в выходные и праздничные дни! Одни тренировки, тренировки и тренировки! Если рядом со мной не будет Мидори-чан, я не смогу расслабиться... И у меня не будет времени рисовать!!!

- Да, выглядит проблематично... А, но ты же способна обучать теннисный клуб?

- Конечно же нет! Не хочу хвастаться, но со средней школы и до университета я была лишь в культурных клубах!

- И правда, всё-таки ты иллюстратор.

- К тому же, по физкультуре у меня вообще была двойка!

- Зачем мне знать такие печальные вещи? К тому же, разве не ты сама загнала себя в угол? Почему вообще тебя захотели сделать советником теннисного клуба?

- ...

После моего последнего вопроса Сумире застыла. Её лицо опять залилось потом, а глаза начали бегать в разные стороны. Она дрожала, как олимпийская спортсменка, которую словили за применение допинга.

- Только не говори мне...

- Я... Я ничего не могла поде-е-е-е-е-е-е-елать!!!

Сумире начала тереться об меня лицом.

Эй, прекрати вытирать об мою форму свои сопли!

- Это всё произошло слишком внезапно!.. Как-то директор меня позвал и сказал: «Учитель Кагеиши, вы, наверное, очень хороши в спорте». На что я случайно выдала: «С кем, по-вашему, вы разговариваете? Разве моё тело не похоже на тело тренированного атлета?»... А-а!!!

- Ты ведёшь себя так даже с директором?! Тебя и мусором назвать даже сложно!

– Но, но, но!!! Если другие учителя узнают, что я лишь хороша в учёбе, то они будут смеяться за моей спиной!!! Затем меня подавит политическая сила вице-президента... и в конце – увольнение!!!

- Такое только в манге происходит! Ну, недружелюбная атмосфера всё-таки возможна... но, думаю, тебе не стоит о таком беспокоиться. Наверное.

Я потерял уверенность в своих словах на полпути, потому в конце мой голос стал тише. Грязные игры – это обычное дело в мире взрослых, потому мне сложно с уверенностью сказать, что такое невозможно... Но я хочу в это верить.

- Хах... Ну что, теперь видишь? Нечего было притворяться.

- У-у-у... ХНЫК...

А-а, она заплакала, как маленький ребёнок. Эй, что ты собираешься делать, если тебя увидит кто-нибудь другой?

– Я уловил суть. Похоже, мы тоже пострадаем, если распустят театральный клуб... Ты попросила меня о помощи, но разве разобраться в этой ситуации не должны сами члены клуба?

- Как вы думаете, почему я зашла так далеко и сделала иллюстрации до крайнего срока?!

- Эй, давай-ка проясним ситуацию, ты лишь сделал иллюстрации в срок, а не спасла мою жизнь.

- Если вы не поможете, то я точно стану советником теннисного женского клуба! И тогда больше не смогу делать всё в срок!!!

- Ты никогда не делала в срок.

- Прошу вас, просто посмотрите на этот клуб во время обеденного перерыва. Один разочек! Вы всё сразу поймёте!

Сумире, как коала, цеплялась за мою руку, не желая отцепляться. К сожалению, моё сердечко забилося быстрее от её странной женственной мягкости и теплоты тела. Но это был лишь короткий момент моей слабости. Может, её внешность и переполнена женским обаянием, но всё катится в бездну, если знаешь настоящую личность этой женщины. Что за неудачное положение.

Постоянно отталкивая её и говоря, чтобы она отпустила меня, я вздохнул.

- Ха-а... ничего не поделаешь...

- Яху!!! Вы просто боженька!!!

Поворот на 180 градусов, и Сумире уже прыгает передо мной. Ты, что, ребёнок, которому подарили на рождество первую игровую консоль?

- Ну и... где кабинет твоего клуба?

- Вон там.

- А?

И место, на которое указала Сумире, находилось...

Дальше по коридору, заполненного всякими партами и стульями, которыми больше не будут пользоваться. Приглядевшись, я смог найти в этой горе мусора маленькую тропинку, через которую мог пройти человек.

- Наш театральный клуб для тренировок использует ту дальнюю комнату на четвёртом этаже. Кстати, то место ещё называют «проклятым классом».

- Говори, что хочешь, но ты и Мурасаки Шикибу подходите друг другу.
- Эй, Озу, я так и разозлиться могу.
- Прости, я и правда зашёл слишком далеко. Потом подумаю о своих действиях.

<http://tl.rulate.ru/book/24612/755084>